https://komkur.info/obshchestvo/samoubijtsy-zatsepery-bomzhi-novyj-vek-transportnoj-militsii-bobrujska

18 февраля ей исполнилось 100 лет.

«Воздушных тревог» в **Бобруйске нет**

Транспортная милиция создавалась как служба для охраны и поддержания порядка на железнодорожном транспорте. Впоследствии технический прогресс несколько расширил ее функции, но в нашем городе основной фронт работы за минувший век так и не изменился.

— В целом задача транспортной милиции — обеспечение общественного порядка на железнодорожном и воздушном транспорте, — поясняет **начальник линейного поста милиции на станции «Бобруйск» Могилевского ОВД на транспорте Юрий Николаевич Расич.** — Поскольку аэропорта в Бобруйске нет, то, как и наши коллеги век назад, мы работаем, так сказать, вдоль железнодорожных путей. Порой приходится пояснять еще один нюанс: решением вопросов безопасности автотранспорта мы не занимаемся — это функции ГАИ. Хотя — в отдельно взятой частности мы все-таки пересекаемся…

Об этой частности — чуть позже. В качестве стартового пункта текста куда лучше подойдет информация о том, что в целом количество преступлений и правонарушений в зоне ответственности транспортной милиции в последние годы неуклонно снижается, следуя в русле общего снижения уровня преступности по всем линиям. Это, впрочем, совсем не означает, что сегодня нам не о чем будет говорить…

Последний шаг на **рельсы**

В 2017 году наш город буквально прогремел на всю республику обилием трагических новостей о суицидах на железной дороге: семь бобруйчан свели счеты с жизнью на рельсах. Именно этот фактор определил приоритет направления работы сотрудников линейного поста.

Особняком стоит былинная история, произошедшая в ночь на 25 июля: пьяный мужчина заснул на рельсах, над ним проехал локомотив и три десятка вагонов.

— Трагический феномен 2017-го для меня не поддается объяснению до сих пор, — рассуждает Юрий Расич. — Тем не менее принятые профилактические меры дали результат. Пусть и не сразу: в прошлом году в Бобруйске зафиксировано два случая суицида на рельсах. Произошли они с интервалом в четыре дня — 2 и 6 апреля: под колесами поезда погибли соответственно 66-летний мужчина и 19-летний парень. Но затем подобные трагедии прекратились…

Часть той самой «профилактической работы» легко оценить: в прошлом году 331 человеку пришлось ответить за совершение административного правонарушения по статье 18.3 КоАП («Нарушение правил, обеспечивающих безопасность движения на железнодорожном или городском электрическом транспорте»). А конкретно — по пятой ее части — той, где говорится о том, что «проход по железнодорожным путям или нахождение на железнодорожных путях в неустановленном месте влекут предупреждение или наложение штрафа в размере до двух базовых величин».

Юрий Расич обозначил три участка железнодорожных путей в черте города, где чаще всего происходят такие нарушения: возле БМЗ, остановочных пунктов «Киселевичи» и «Дедново».

Хмурое утро гостя города

Главные зоны ответственности сотрудников транспортной милиции — разумеется, вокзалы. В нашем случае — прежде всего вокзал станции «Бобруйск» (на «пригородной» «Березине» гораздо спокойнее). По количеству совершенных здесь преступлений в прошлом году получилось приблизиться к абсолютному минимуму: таковых зафиксировано всего два.

В целом собирательное понятие «преступление на вокзале» уже достаточно давно имеет конкретный портрет: это кража, предтечей которой стала беспечность потерпевшего (заснул или отвлекся — вещи «ушли»). Вот пример: в ночь на 10 мая житель Глусского района приехал с заработков из России, в здании вокзала дожидался автобуса домой, задремал, проснулся — нет сумки с ноутбуком, планшетом и заработком (около 30 тысяч российских рублей). Вора отыскали в течение суток: им оказался бомж, который частенько ошивался на вокзале.

— Вообще-то это случай «из ряда вон», — поясняет Юрий Расич. — Всех «привокзальных» бомжей мы знаем в лицо в прямом смысле — они находятся на фото- и дактоучете. Этого, к слову, опознали по записям камер видеонаблюдения. Конечно, не всем пассажирам нравится, что рядом неопрятного вида личности. Но по закону мы не имеем права их отсюда гнать. На практике поступаем так: если кто-то из них приходит в грязной одежде или с запашком — вежливо просим удалиться. Наши «аборигены» об этом знают. Они у нас вообще послушные… Я после той кражи спросил у воришки: «Зачем ты это сделал?». Он ответил: «Хотелось выпить и покурить».

Сложнее в плане работы с теми преступлениями, которые совершаются непосредственно в поездах — хотя бы из-за того, что работа сыщика здесь должна строго вписаться в график движения. Но и в этой частности 2018 год выдался спокойным: три кражи (два мобильника и кошелек), две из них раскрыты, имущество возвращено владельцам.

Еще две кражи, которые раскрыли сотрудники поста на станции «Бобруйск», были совершены на автовокзале.

— Да, это вроде как не наша территория. Но люди знают, что на железнодорожном вокзале есть пост милиции, обращаются…

Когда похмелье в **радость**

«На посошок», «разгонная», «запороговая», «стременная», «на ход коня», «подорожная»… А сколько тостов «на дорожку» знаете вы? Алкостатья 17.3 КоАП («Распитие алкогольных напитков в общественном месте либо появление в общественном месте в состоянии опьянения») — лидер по частоте применения в практике сотрудников транспортной милиции Бобруйска. В прошлом году протоколы по этой статье были выписаны 487 бобруйчанам и гостям города: 422 отправились в участок прямо с вокзалов, 65 были сняты с поездов.

Особняком тут стоит былинная история, произошедшая в ночь на 25 июля: перебравший сверх всякой меры 40-летний мужчина заснул на рельсах, над ним проехал локомотив и три десятка вагонов. Главный герой отделался легким испугом.

— Даже испуга у него не было, — вспоминает Юрий Расич. — Он возвращался из ночного клуба домой по путям, по дороге «устал» и заснул. Когда его из-под вагона стали вытаскивать, он матерился на железнодорожников — думал, что дома спит и кто-то его будит. То, как ему

повезло, он осознал только утром…

Лось идет на **таран**

Гораздо скромнее в последние годы пополняется статистика фиксации фактов вандализма на «железке» (брошенные в проходящий поезд камни, разбитые семафоры и т. п.). Если лет 10 назад ежегодно отмечалось по 20–25 подобных случаев, то в прошлом году — всего три.

Зато с освоением бобруйскими водителями той части ПДД, где повествуется о нормах следования через железнодорожные переезды, до сих пор не все просто. Как следствие — аварии (пусть и нечастые) на путях. 26 июля прошлого года грузовик с дровами заглох на переезде в Киселевичах, в него влетел пассажирский поезд «Киев — Минск». К счастью, водитель с женой успели выскочить из кабины.

— Раньше, когда бобруйский отдел транспортной милиции обслуживал и территорию района, с такими историями нам приходилось иметь дело гораздо чаще. На селе свои, особые правила вождения. Пьяные мужики нередко пытались перемахнуть через рельсы на своем авто даже там, где и переезда-то нет. Еще, помню, традиционно непростым был период гона у лосей: животные, заслышав гудок паровоза, бросались на него рогами вперед — думали, что это соперник…

Реорганизация вычеркнула эти проблемы из сферы ответственности бобруйских милиционеров, переадресовав их районным коллегам. Зато новое время добавило новую головную боль. Зацеперы — знаком вам такой термин? В больших городах движение безбашенных экстремалов уже вовсю набрало ход. У нас — пока только единичные случаи. В феврале-2018 трое «первопроходцев» в Киселевичах повисли на задней кабине электрички и собрались в путь. Их заметила кассир на остановочном пункте и позвонила в милицию. Несовершеннолетних парeньков «торжественно» встретили в Мирадино, поставили на профилактический учет. Применение санкций родителями в сводках не фиксируется…

Андрей ЧИЖИК

Фото Виктора ШЕЙКИНА